

Предметный код культуры в русском культурном пространстве // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 8-10 июня 2002 г.) М., 2003. С.146-148.

ПРЕДМЕТНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ В РУССКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В. В. Красных

В последнее время все больше и больше внимания исследователи уделяют вопросам национально-культурной специфики коммуникации, национальному компоненту языкового сознания, национально-культурной составляющей дискурса. Можно сказать, что обсуждение проблем, так или иначе связанных с культурой, стало своего рода модой, неким признаком «хорошего тона» в научных публикациях. Ничего дурного в «моде», даже в сфере наук (гуманитарных да любых других), я не вижу, но при одном условии: за модными терминами должно стоять их понимание, описание феноменов, оказавшихся в центре внимания, должно служить иллюстрацией неких обобщений, в основе любых деклараций должны лежать серьезные идеи.

Данная статья, как следует из ее названия, посвящена актуальным на сегодняшний день проблеме и в силу этого также может быть отнесена к числу «модно-конъюнктурных». Дабы избежать опасности оказаться на позициях чистого описательства, я постараюсь выполнить условие, заявленное в предыдущем параграфе.

Итак, прежде всего определимся с основными терминами, которые будут использованы в данной статье.

Национальное культурное пространство – бытие культуры в сознании человека, это совокупность *всех* реально существующих и потенциально возможных, обусловленных культурой знаний и представлений *всех* носителей определенного ментально-лингвального комплекса, *всех* представителей данной культуры. Национальное культурное пространство – это информационно-эмоциональное («этническое») поле, виртуальное и в то же время реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое становится «ощутимым» при столкновении с явлениями иной культуры.

Код культуры есть «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Коды культу-

ры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют». Можно сказать, что коды культуры «образуют» систему координат, которая содержит и задает эталоны культуры. Коды культуры как феномен универсальны по природе своей, свойственны человеку как *homo sapiens*. Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой. Очевидно, можно, хотя и очень осторожно, говорить о том, что условно универсальный характер носят также и некоторые базовые метафоры. Однако подчеркну еще раз, что в данном случае можно говорить только об «условно», гипотетически возможных универсалиях, поскольку для более категоричного утверждения необходимы широкие моно- и межкультурные исследования.

Предметный код культуры, вслед за В. Н. Телия, определим как совокупность имен и их сочетаний, которые обозначают объекты и предметы, в том числе, повседневного обихода и приписываемые им свойства. Данные имена несут в дополнение к природным свойствам именуемых объектов и предметов функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков «языка» культуры.

Эталон – это «мера», «мерило», в соответствии с которой / с которым оцениваются те или иные феномены. Эталон предстает как объективно-отстраненное начало. Он уникален, строго фиксирован, «работает» на содержание, его нельзя «тиражировать», ему можно только подражать. По определению В. Н. Телия, **эталон** – то, что служит окультуренному измерению качества вещей, свойств, состояний, событий, пространственных или временных объектов, обладающих культурно-маркированным смыслом как мерой их бытия.

В понимании того, что есть символ, я также следую идее В. Н. Телия: **символ** – то, что служит в окультуренном мировосприятии конвенциональным знаковым заместителем референта и/или референции. Условно говоря, **символ**, по В. Н. Телия, – это любая «сущность», реальная или ирреальная (виртуальная), награжденная смыслом (смыслами), актуализируемыми в коммуникативных ситуациях. Например, *змея* как символ мудрости «замещает» концепт 'мудрость', используя как «тело» знака референт «змея».

И последнее вводное замечание. При работе над данной статьей я опиралась на некоторые результаты работы над словарем живых фразеологизмов русского языка, который сейчас создается под редакцией В. Н. Телия.

А теперь я позволю себе перейти к анализу конкретных примеров, который призван продемонстрировать то, как проявляется предметный код культуры, какую роль играют и какие функции выполняют предметы, как они (предметы, их роли и функции) оцениваются и с какими представлениями связываются, в роли каких эталонов и символов они могут выступать. Я остановлюсь на одном-единственном предмете, который сопровождает нашу жизнь с момента рождения и до самой смерти. Собственно говоря, разговор пойдет о *нитке*. Разумеется, в рамках одной короткой статьи не представляется возможным дать исчерпывающий анализ бытования этого предмета в русском культурном пространстве, но я надеюсь, что мне удастся показать некоторые, самые общие принципы подхода к описанию единиц предметного кода.

Итак, *нитка*, являясь главной составляющей тканой первоосновы, может выступать в роли *эталона* «предельности», т. е. как предельно допустимая мера членимости / делимости. При этом в одном случае (1) *нитка* воспринимается как мельчайшая частица одежды и, соответственно, выступает как эталон «предельности» *материала и одежды* в целом, а в другом (2) – как минимальная единица собственности, принадлежащей человеку, и выступает как эталон «предельности» *материальной собственности* в целом. Покажу это на конкретных примерах функционирования идиомы **до нитки**.

- (1) Однажды в дождь мы случайно оказались около его дома. Я вымокла **до нитки**, и друг любезно пригласил зайти к нему обсохнуть и обогреться. *МК, 2002*. Небо было затянуто тучами, моросил дождь. Трава была мокрая, и в первые же минуты они оба промокли **до нитки**. *А. и Б. Стругацкие. Обитаемый остров*. Пришлось тащить упирающегося кобеля в ванну и мыть ему рот, щеки и нос мылом, чистить зубы, чтобы избавиться от запаха. Снап чихал и плевался, к концу процедуры мы оба вымокли **до нитки**. *Д. Донцова, Дантисты тоже плачут*.

В данном случае **до нитки** имеет значение 'насквозь'. При этом ясно, что человек промок не намеренно: попав под дождь или упав в водоем, будучи одетым. Очевидно, что именно одежда и обувь человека стали целиком и полностью мокрыми, но предельный результат «воздействия» на одежду переносится на ее

обладателя – человека. И более того, одежда в данном случае вообще отступает «на второй план», что позволяет подобный перенос воздействия экстраполировать и на любое живое существо, находящее рядом с человеком и не имеющее на себе вообще никакого одеяния, о чем свидетельствует последний из приведенных примеров (собака, подобно хозяйке, также «вымокла до нитки»).

(2) – Все штобы было отдано, – заканчивал Чапаев, когда волнение улеглось, – **до последней нитки** отдать, што взято. *Д. Фурманов, Чапаев*. А третий муж – из вербованных, приехавший на лесозаготовки с Рязанщины (она его больше всех любила) – пропил у нее все **до нитки**, избил на прощание и укатил к своей законной жене. *Ф. Абрамов, Пелагея*. – В Вешках один купец, когда первое отступление было, все на подводы сложил, все имущество забрал **до нитки**, и вот уж красные близко подходят, а он все не выезжает со двора. *М. Шолохов, Тихий Дон*. Ай да господин Неймес, ловкач. Попользовался механиком, получил налаженное – надраенное авто и это бы четверть беды. Главное – обвел сироту вокруг пальца, обобрал **до нитки**, под ножи поставил, а после укатит себе в Париж. Сенькина же планида сидеть у разбитого корыта. *Б. Акунин, Любовник смерти*. Маяковский в последнее время чрезвычайно опустился, пил, развратничал, играл в карты азартно (обыграл Асеева **до нитки**) и т. д. *В. Вешнев, письмо М. Вешневой от 16-18 апреля 1930*. Нет, толстячок, ты плохой милиционер, разве можно отпустить меня, не обыскав **до нитки**. *Д. Донцова, Дантисты тоже плачут*.

В приведенных случаях **до нитки** имеет значение ‘абсолютно все’, ‘полностью’. При этом *нитка* выступает заместителем собственности как таковой, в совокупности всех предметов, ее составляющих. (В скобках замечу, что данные примеры в пространстве словаря должны быть разнесены на несколько статей, хотя бы потому, что они имеют различную семантизацию. Однако сейчас в центре внимания находится роль *нитки* как эталона «предельности», когда нитка выступает как минимальная единица собственности, замещая последнюю и выполняя тем самым функцию символа. Все это и позволило мне в данном случае совместить в одном пункте и под одной цифрой столь разные примеры.)

Далее, *нитка* может выступать и в роли *эталона* тонкости, непрочности (3), что связано с представлениями о самой нитке как таковой и о том, что ее легко оборвать.

- (3) Все ощутили в этот миг, насколько **тонка, непрочна ниточка**, связывающая всех их с жизнью, как просто, буквально в один присест, в один вздох можно ее оборвать. *В. Поволяев, Остановка на большой земле*. Вы, Зюкин, сильно повредили делу, сообщив о нашем плане Карновичу. Многообещающая **нить оборвана**. Культя убит. Четверо из его банды... взяты живьем, но толку от них никакого нет. *Б. Акунин, Коронация*. Очень скоро злоумышленников вычислили... [...] И хотя Егорьевское УВД начало расследование... **ниточка** на этом **оборвалась**. Главных организаторов найти так и не удалось. *МК, 2002*. Тяжело, невозможно жить. А мы все-таки живы.... Вот. Может, через месяц все с голоду подохнем. **На ниточке** висим, вот-вот сейчас **оборвется**, а мы живы! *Вересаев, К жизни*.

Как уже говорилось чуть ранее, *нитка* может выполнять различные *символьные функции*, например, замещая материальную собственность. Помимо этого, она может функционировать и как *символ* жизни и судьбы (4), что связано с древнейшими представлениями, зафиксированными еще в античных мифах (см. нить Ариадны, древнегреческие мойры и римские парки и т. д.).

- (4) Вот эта рука оборвала **нить** зловонной **жизни** дона Сатарина два года назад в Урочище Тяжелых Мечей. *А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом*.

Кроме того, *нитка* может выступать и в роли *символа* некоего «связующего начала», «связующего звена» (5). При этом она может связывать человека с другим человеком, с тайной и ее разгадкой, с самой жизнью и т. д. И следовательно, *нить, нитка, ниточка* может привести человека к разгадке, к концу жизни (смерти) и под.

- (5) Лопнула последняя тоненькая **ниточка, связывавшая** меня с разгадкой. *Д. Донцова, Спят усталые игрушки*. Воротилин и Сержантов действуют исключительно чисто, а серьезно копать под них в нашем городе просто некому: руки короткие. Иначе **ниточка может потянуться** очень далеко. *М. Береговской, Ф. Незнанский, По ложному следу*. Кроме того, особая группа чиновников казначейства со вчерашнего вечера

сидела и переписывала номера всех купюр, передаваемых Линду. От каждой из них впоследствии **потянется своя ниточка**. *Б. Акунин, Коронация*. Началось расследование сразу по нескольким делам... [...] Между тем уже есть свидетельства, что некробизнес процветал и в других городах. Как далеко **потянется эта нить** – пока непонятно... *МК, 2002*. Младенец пока нужен Николаю, Верочка – та **нить**, держась за которую, Костя и Жора **пойдут на тот свет**. *Д. Донцова, Спят усталые игрушки*.

Нитка, ведущая к разгадке, зачастую предстает как *клубок* (б), выступающий в роли *символа* непростой, запутанной, «многослойной» проблемы или «связки» проблем, распутать которую можно, только «слой за слоем» снимая покров тайны, осторожно, шаг за шагом «вытягивая» из этого клубка информацию, ответы, решения и под.

(б) Стоит кому-нибудь из любопытных **потянуть за ниточку**, и **клубок размотается**. *Д. Донцова, Дантисты тоже плачут*. ... в глубине души я все еще рассчитывал **распутать клубок** из странных тайн сэра Джуффина Халли... *Макс Фрай, Болтливый мертвец*. Однако следует молчать. Только молчать, иначе начнут **распутывать клубок** и сразу выяснят, кто поддерживал Курочко... *Р. Самбук, Взрыв*.

Можно было бы продолжать разговор о *нитке* и анализировать другие роли, которые она играет в русском культурном пространстве. Безусловно, можно было бы привести и массу других примеров. Но в пределах одной небольшой работы сделать это по меньшей мере затруднительно, да и вряд ли это оказалось бы целесообразным. Мне представляется, что приведенного материала достаточно, чтобы на конкретных примерах проиллюстрировать основной тезис: предметный код культуры, формируемый представлениями об окружающих нас предметах (как природных, так и созданных человеком), подобно другим кодам культуры задает определенную систему эталонов, по которым мы членим, структурируем и оцениваем окружающий нас мир.